

ЭКОНОМИКА

УДК 338.43.02

doi: 10.30766/2072-9081.2018.67.6.141-148

Концептуальные подходы к развитию сельских территорий с учётом европейского опыта

А.И. Костяев

ФГБНУ «Северо-Западный научно-исследовательский институт экономики и организации сельского хозяйства», Санкт-Петербург, Пушкин, Российская Федерация

Действующие в России нормативно-правовые документы (концепция, стратегия, программа) устойчивого развития сельских территорий являются несовершенными. Они не учитывают европейский опыт сельского развития. Срок действия концепции и программы заканчивается в 2020 году. При разработке данных документов на новый срок следует учесть исторический опыт Европейского Союза (ЕС). Установление научной парадигмы и концептуальных подходов к развитию сельских территорий в России с учётом европейского опыта в постановке автора является новым. Цель исследования – обосновать концептуальные подходы к развитию сельских территорий России с учётом принципиальных основ построения системы управления сельским развитием в странах ЕС. Дана научная оценка концептуальных подходов к развитию сельских территорий в ЕС. С начала 1990-х годов в странах ЕС происходит процесс замещения экзогенно-отраслевого подхода более прогрессивным – эндогенно-территориальным и формирование элементов нового – нео-эндогенного подхода. Наиболее приемлемым для условий современной России является эндогенно-территориальный подход. Его основные черты: использование местных природных, человеческих, культурных и иных ресурсов; местная инициатива и предприимчивость, создание партнёрств; многофункциональность сельского хозяйства и диверсификация местной экономики; формирование социального капитала на местах, развитие «сельских сетей»; укрепление институционального и инфраструктурного потенциала сельских территорий, преодоление их изоляции от внешнего мира. Для реализации такого подхода потребуется сложная и кропотливая работа по созданию институтов развития и саморазвития, включению ресурсного потенциала в процесс развития сельских территорий. Движение «снизу-вверх» при финансовой, информационной и институциональной поддержке «сверху-вниз» способно принципиально изменить социально-экономическую ситуацию на сельских территориях. При этом будут созданы институциональные предпосылки для последующего перехода к нео-эндогенному подходу в сфере развития сельских территорий

Ключевые слова: сельское развитие, парадигма, местные ресурсы, институты, развитие, саморазвитие, диверсификация, социальный капитал, человеческий капитал, сельские сети

Институциональную основу сельского развития в России в настоящее время составляют: Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства»¹, концепция², стратегия³ и программа⁴ устойчивого развития сельских территорий. Срок действия концепции и программы заканчивается в 2020 году. В ближайшее время предстоит разработка данных нормативных документов на новый перспективный период. При этом необходимо устранить имеющиеся недостатки в действующих нормативно-правовых документах: обеспечить согласованность и взаимосвязанность их друг с другом, учесть в должной мере положительный зарубежный, прежде всего, европейский опыт, определиться с единым методологиче-

ским подходом, пригодным в качестве парадигмы развития сельских территорий.

В отечественной печати имеются научные публикации, посвящённые анализу европейского опыта сельского развития, главным образом, опыта стран Европейского союза (ЕС) [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9 и др.]. Европейский опыт также рассматривается в монографиях попутно с решением других исследовательских задач по устойчивому развитию сельских территорий [10, 11 и др.]. Однако стройной системы взглядов на европейские подходы к сельскому развитию, которую можно было бы определить в качестве парадигмы развития сельских территорий, на наш взгляд, до сих

¹Федеральный закон от 29.12.2006 №264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» [Электронный ресурс] <http://base.garant.ru/12151309/> (дата обращения: 15.08.2018).

²Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года. Утв. распор. Правительства РФ от 10.11.2010 N 2136-р [Электронный ресурс] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107793/ (дата обращения: 15.08.2018).

³Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года. Утв. распор. Прав. РФ от 02.02.2015 N 151-р [Электронный ресурс] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_174933/ (дата обращения: 15.08.2018).

⁴Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года» [Электронный ресурс] <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70319016/> (дата обращения: 15.08.2018).

пор не сложилось. В данном случае под парадигмой, вслед за Т. Куном, понимается «всеми признаваемая совокупность знаний и оценок накопленных данных, которая в течение некоторого времени используется специалистами в качестве своего рода «шаблона» при постановке задач и их решении» [12]. Кроме того, в целом ряде публикаций [13, 14, 15 и др.], отражающих концептуальные взгляды авторов или научных коллективов на развитие сельских территорий, европейский опыт вообще не учитывался. Сказанное выше в совокупности определяет актуальность и новизну обозначенной темы исследования.

Цель исследования – сформулировать концептуальные подходы к развитию сельских территорий в России с учётом принципиальных основ построения системы управления сельским развитием в странах ЕС.

Материал и методы. В работе использовались: а) многочисленная отечественная и зарубежная научная литература, отражающая концептуальные подходы к развитию сельских территорий; б) официально принятые и реализуемые концепция, стратегия, программа устойчивого развития сельских территорий,

федеральные законы и другие нормативно-правовые документы. Применялись общенаучные методы исследования: анализ и синтез; индукция, дедукция и аналогия; абстрагирование; обобщение; идеализация и другие. В терминологическом отношении словосочетания «развитие сельских территорий», «развитие сельских районов», «сельское развитие» нами употребляются как синонимы.

Результаты и их обсуждение. На основе анализа зарубежной научной литературы, построенной в значительной степени на обобщении тех моделей, которые реализуются на практике в ЕС, нами выделены два направления концептуальных подходов к сельскому развитию. Оба направления строятся на дуализме понятий: «экзогенность/эндогенность» (первое направление) и «отрасль/территория» (второе направление). В рамках первого направления выделяются три концептуальных подхода: экзогенный, эндогенный и нео-эндогенный [16, 17, 18, 19], сущность которых Ward N., Atterton J., Kim T.Y., Lowe P., Phillipson J. и Thompson N. [19] выразили в форме соответствующих моделей (табл. 1).

Таблица 1

Модели развития сельских районов по N. Ward, J. Atterton, T.Y. Kim, P. Lowe, J. Phillipson, N. Thompson [19]

Признаки моделей	Экзогенное развитие	Эндогенное развитие	Нео-эндогенное развитие
Ключевые принципы	Экономика масштабов и концентрация	Использование локальных (естественных, человеческих и культурных) ресурсов	Экономика знаний
Движущая сила развития	Города как полюса роста - экзогенные драйверы для развития сельских районов	Местная инициатива и предприимчивость	Человеческий и социальный капитал в рамках «сетей» предприятий, практических работников и учреждений, работающих в сельских районах
Функции сельских территорий	Продовольствие, сырьевые товары для развития городской экономики	Разнообразные услуги экономики	Повышение значимости функций местожительства (контр-урбанизация), отдыха, туризма, занятости в «сетях» и др.
Основные проблемы развития	Низкая производительность и периферийность	Ограниченные возможности территории / группы для участия в экономической деятельности	Неоднородность сельских районов по развитию человеческого капитала и интеллектуальных активов и привлечению университетов в качестве агентов развития
Направленность развития	Модернизация сельского хозяйства: поощрение труда и мобильности капитала	Укрепление потенциала (навыки, институты, инфраструктура); преодоление изоляции	Создание институционального потенциала, направленного на мобилизацию внутренних ресурсов и внешних факторов, действующих в регионе

Источник: Содержание столбцов 1-3 приведено по [19, с. 4], столбец 4 – разработка автора на основе содержания статьи [19].

Экзогенный подход преобладал в ЕС до конца 80-х – начала 90-х годов прошлого столетия и строился на неоклассической парадигме в части теории равновесия. Он исходил из принципов конвергенции. Предполагалось, что развивающиеся города станут своеобразными «полюсами роста», в том числе и для сельских территорий, межрайонные различия между центральными и периферийными районами в уровне развития будут сокращаться. Формирование «полюсов роста» предполагало финансирование мероприятий по нейтрализации эффекта «обратной волны», который усиливал центростремительные силы в движении капитала и трудовых ресурсов, стягивая их из сельской местности в города.

Нейтрализация отрицательного влияния стратегии поляризованного развития требовала всё нарастающих объемов бюджетного финансирования мероприятий по обеспечению развития сельских территорий. Со временем финансирование сельского развития, которое было направлено на модернизацию сельского хозяйства, стало обременительным для государств. Основными функциями сельских территорий оставались продовольственное обеспечение населения городов и сырьевые поставки городским предприятиям. Уровень периферийности сельских территорий не снижался, а усиливался. Природные и иные местные ресурсы должным образом не вовлекались в процесс развития сельских территорий.

Исходя из бесперспективности экзогенного подхода, в ряде теоретических работ были сформулированы основные принципы эндогенного подхода [17, 18, 19 и др.], ставка в котором была сделана на использование для обеспечения устойчивого развития сельских территорий местных природных, человеческих и культурных ресурсов. Подход базировался на активизации инициативы и предприимчивости местных сообществ, многофункциональности сельской местности и преодолении её изоляции от внешнего мира, формировании социального капитала, дальнейшего укрепления институционального и инфраструктурного потенциала. В своей основе экзогенный подход имел нео-институциональную парадигму.

Эндогенный подход к развитию сельских территорий на практике был применён в Евросоюзе через программу «LEADER», которая перетерпела, начиная с 1991-1993 гг., несколько модификаций: «LEADER II» (1994-1999 гг.), «LEADER +» (2000-2006 гг.), «Ось IV LEADER» (2007-2013 гг.). Программа LEADER на практике обеспечивает: а) на местном уровне (партнерство, программирование «снизу вверх», территориальный подход, интеграцию между секторами, инновации); б) на региональном, национальном и международном уровне (поддержку сельского развития, кооперацию, создание сетей) [20]. Программа LEADER на локальном уровне реализуется в несколько этапов (рис. 1).

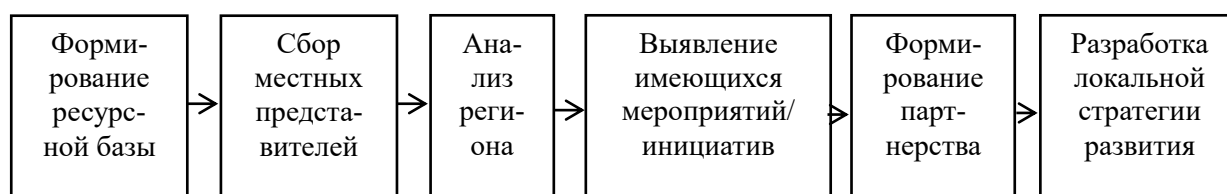

Рис. 1. Алгоритм реализации программы LEADER на локальном уровне (разработка автора по материалам публикации [21]).

На теоретическом уровне к настоящему времени обоснован также нео-эндогенный подход к развитию сельских территорий, базирующийся на экономике знаний. Основу сельского развития в нем составляют человеческий и социальный капитал, которые включаются в «сеть» предприятий, практических работников и учреждений, функционирующих в сельских районах [22]. Упор делается на создание институционального потенциала, направленного на мобилизацию внутренних ресурсов и внешних факторов, действующих в регионе, а также на привлечение университетов в качестве агентов развития. Представляется, что нео-

эндогенный подход базируется на самоорганизационной парадигме, когда экономика рассматривается «как разновидность сложной системы» с присущими ей свойствами [23]. Большинство свойств теоретической модели экономики в самоорганизационной парадигме, представленных в работе С.Г. Кидриной, в полном объеме согласуются и с нео-эндогенным подходом к сельскому развитию. Прежде всего, речь идёт о таких свойствах, как: а) «кооперативный характер динамики экономических подсистем, возможность возникновения в экономике коллективных эффектов»; б) «способность к самовоспроизведению

(самовоспроизводству)»; в) «зависимость текущего состояния от предыстории, способность к сохранению информации (в виде структуры связей между элементами экономической системы)»; г) «сетевая структура подсистем с тенденцией к образованию все более сложных экономических связей и взаимозависимостей между ними» и др. [23].

Политика сельского развития ЕС в 2014-2020 гг. упор делает на кооперативные подходы и партнерские отношения в различных сферах: в местном развитии, цепочках поставок, деловых сетях и вмешательствах в области окружающей среды. Она направляется на поддержку стратегий экономической и институциональной перестройки, разрабатываемых и реализуемых самими сельскими активистами. В качестве инструмента управления изменениями в сельских районах предлагаются местные партнерства. Одним из важнейших аспектов управления жизнестойкостью в сельских районах рассматривается способность к самоуправлению [24]. Всё это подтверждает необходимость рассмотрения нео-эндогенного подхода к сельскому развитию с позиций саморегулирующей научной парадигмы.

На практике элементы нео-эндогенного подхода в настоящее время уже включаются в программу LEADER. В качестве первоочередного приоритета в политике устойчивого развития сельских территорий ЕС на 2014-2020 годы принято «содействие в передаче знаний и инноваций в сельском и лесном хозяйстве» [7].

Второе направление концептуальных подходов к сельскому развитию, построенных на дуализме понятий «отрасль/территория», достаточно подробно изложено в монографии Франческо Мантино [20], а впоследствии – в публикациях некоторых отечественных исследователей [3, 4, 11 и др.]. При этом выделяются три концептуальных подхода: отраслевой, перераспределительный и территориальный. Делая упор на дуализме понятий «отрасль/территория», мы исключаем из рассмотрения перераспределительный подход как неадекватный для институциональных условий Российской Федерации из-за отсутствия в Федеральном бюджете на 2018-2020 гг. компенсаций воздействия неблагоприятных природных и социально-экономических факторов на сельскохозяй-

ственное производство, составляющих базовую характеристику данного подхода.

Сельское развитие в этом случае идентифицируется:

- при отраслевом подходе – с общей модернизацией сельского хозяйства и агропродовольственного комплекса; во главу угла ставится развитие аграрного сектора;

- при территориальном подходе – с развитием сельских районов в целом путем использования всех ресурсов, имеющихся в данном районе (человеческих, физических, природных, ландшафтных и пр.); при этом предполагается интеграция между всеми компонентами и отраслями на местном уровне и использование возможностей территории в наиболее широком ее понимании [20].

Следует заметить, что приверженцы исследования проблем сельского развития с позиций экзо-/эндогенности и позиций отрасль/территория в качестве примеров в своих работах приводят программу LEADER, так как она в равной степени характеризуется признаками эндогенности и территориальности. При этом эти два подхода вряд ли можно отождествлять, так как при определенных обстоятельствах территориальный подход может быть экзогенным, а отраслевой – иметь признаки эндогенности. Наиболее корректно, по нашему мнению, рассмотренные выше подходы в силу общности признаков характеризовать как *экзогенно-отраслевой, эндогенно-территориальный и т.п. подход*.

Исследование показало, что развитие сельских территорий в Российской Федерации осуществляется на основе *экзогенно-отраслевого подхода* со всеми присущими ему признаками и характеристиками. Признаки экзогенности в сельском развитии (табл. 1) полностью подтверждаются сложившейся и программируемой на перспективу ситуацией в стране:

1. *Ключевой принцип* – концентрация производства и эффект масштаба. По данным Всероссийских сельскохозяйственных переписей, в среднем на одну сельхозорганизацию общая площадь земли с 2006 г. по 2016 г. выросла на 16,4%, а пашни – на 29,6%^{5,6}. Усиливается процесс концентрации земель в крупных агрохолдингах с площадями землевладения 100 га и более [25].

⁵Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года (в 9 томах). Т. 3. Земельные ресурсы и их использование [Электронный ресурс] <http://www.gks.ru/news/perepis2006/totals-osn.htm> (дата обращения 15.09.2018).

⁶Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года (в 8 томах). Т. 3. Земельные ресурсы и их использование [Электронный ресурс] http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/sx/vsxp2016/VSP2016_T_3_web.pdf (дата обращения 15.09.2018).

2. *Движущей силой развития*, по-прежнему, остаются города-центры, продолжающие стягивать из сельской периферии трудовые ресурсы, формировать стратегию сельского развития, осуществлять трансферт бюджетных средств местным органам и т.п. В настоящее время в стадии завершения подготовки находятся новые институциональные нормы⁷, закрепляющие на среднесрочную перспективу экзогенный путь развития сельских территорий, усиливающие роль городов и разрыв в развитии их с сельской местностью. Проверка гипотезы о стремлении к равновесию в развитии центральных и периферийных муниципальных районов Северо-Западного федерального округа, осуществлённая нами на основе положений теории конвергенции, показала наличие диаметрально противоположного процесса. Обнаружено нарастание межрайонных различий как в целом по Северо-Западу, так и по отдельным субъектам Федерации [26], что подтверждает несостоятельность постулата экзогенного подхода в части городов-центров «как драйверов развития сельских районов».

3. *Основной функцией сельских территорий* остаётся производство продовольствия и сырьевых товаров для развития городской экономики, что следует из структуры расходов федерального бюджета на развитие АПК в 2018-2020 гг. На долю мероприятий, направленных на обеспечение производства продовольствия и сырья для перерабатывающих предприятий, ежегодно будет выделено более 93% всех бюджетных средств⁸.

4. *Основной проблемой развития* большей части сельских территорий является периферийность, способствующая развитию явлений депопуляции и депрессивности. Исследование, проведённое нами на основе двух различных методик, показало, что на территории Северо-Западного федерального округа в одном случае к числу депрессивных относится 77, а в другом – 84 сельских муниципальных районов, что составляет около половины их общего количества [26].

5. *Направленность развития* на сельских территориях в ближайшей перспективе ориентирована на модернизацию сельского хозяйства (стимулирование инвестиционной деятельности, техническую и технологиче-

скую модернизацию, инновационное развитие). На эти цели в федеральном бюджете на 2018-2020 гг. предусмотрено в среднем по 47% годовых расходов, выделенных на развитие АПК, включая и сельские территории⁸. На сельское развитие, в свою очередь, приходится менее 7% всех затрат на АПК в этот период, из которых на мероприятия по укреплению инфраструктурного потенциала сельских территорий (признак модели эндогенного типа) – в пределах 3,5%^{4,8}.

Таким образом, на перспективу до 2020 года закрепляется экзогенный характер развития сельских территорий, который ориентирует процесс сельского развития на управление и финансирование его извне, из центра страны и центров субъектов Федерации. В этом случае должным образом не включаются в процесс развития сельских территорий человеческие и иные местные ресурсы, не формируется на локальном уровне социальный капитал, являющиеся основой сельского развития в XXI веке.

Отраслевые признаки подхода к развитию сельских территорий чётко просматриваются в серии действующих нормативно-правовых документов^{1, 2, 3, 4, 8}. Они в меньшей степени, чем при территориальном подходе, способствуют сельскому развитию, решению на местах социально-экономических проблем, в том числе проблем занятости и доходов сельского населения и др. Сложившийся экзогенно-отраслевой подход к развитию сельских территорий в дальнейшем малоперспективен.

С учётом опыта ЕС в России необходим последовательный переход к управлению сельским развитием на основе эндогенно-территориального подхода с определёнными элементами нео-эндогенности. При этом необходимо сконцентрироваться на: формировании в местах человеческого и социального капитала; создании партнёрств и сельских «сетей»; бюджетной поддержке местных инициатив; распространении различных форм диверсифицированных видов деятельности и др.

Центральное место должно занять формирование институтов саморазвития и институтов развития. Институты саморазвития призваны активизировать внутренний потенциал

⁷Стратегия пространственного развития Российской Федерации (проект) [Электронный ресурс] <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/> (дата обращения 15.09.2018).

⁸Федеральный закон "О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов" от 05.12.2017 N 362-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_284360/ (дата обращения 15.09.2018).

сельских территорий, мобилизовать человеческий капитал, вовлечь в региональный воспроизводственный процесс новых товаропроизводителей. К числу институтов саморазвития сельских территорий могут быть отнесены кооперативы всех типов, включая систему потребительской кооперации, территориальное общественное самоуправление (ТОС), социальное предпринимательство и др. [27].

Институты развития (фонды поддержки малого предпринимательства, фонды поддержки кооперации, центры развития кооперации, информационно-консультационные центры и т.п.) будут представлять собой инфраструктуру, обеспечивающую становление и эффективное функционирование институтов саморазвития.

Выводы. В преддверие начала работ по разработке концепции и программы развития сельских территорий на период 2021-2030 гг. и корректировки в этой связи положений существующей стратегии необходимо определиться с научной парадигмой и концептуальными подходами, которые могут быть положены в их основу. Европейский опыт сельского развития с убедительностью показывает, что при этом следует перейти от неоклассической парадигмы и экзогенно-отраслевого подхода к неинституциональной парадигме развития сельских территорий, базируясь на эндогенно-территориальном подходе. При этом потребуются сложная и кропотливая работа по формированию человеческого и социального капитала, способного на основе создания партнёрств, других институтов саморазвития и «сельских сетей» мобилизовать включение ресурсного потенциала в процесс развития сельских территорий. Движение «снизу-вверх» при финансовой, информационной и институциональной поддержке «сверху-вниз» способно принципиально изменить социально-экономическую ситуацию на сельских территориях, близкую в большинстве случаев к состоянию депрессивности. При этом будут созданы институциональные основы для последующего перехода к самоорганизационной парадигме и нео-эндогенному подходу в сфере развития сельских территорий.

Список литературы

1. Петриков А., Скрибунова Н. Стратегия устойчивого развития в зарубежных странах // Аграрная реформа. Экономика и право. 2003. №3. С. 20-24.
2. Устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий: Зарубежный опыт и проблемы России / Отв. ред. Н.Ф. Глазовский, А.В. Гордеев, Г.В. Сдасюк. М.: Т-во научных изданий КМК, 2005. 614 с.
3. Овчинцева Л.А. Российская политика сельского развития в контексте европейских тенденций

развития сельских территорий // Никоновские чтения. 2011. № 16. С. 200-202.

4. Носкова О.С. Развитие сельской местности в Европейском Союзе: основные подходы и элементы, адаптация к белорусским условиям // Финансовый простір. 2011. №3 (3). С. 20-27.

5. Пантелеева О.И., Шулдяков А.В. Концептуальные подходы к государственной поддержке развития сельских территорий в мире // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2015. №2. С. 68-71.

6. Морозова Н.С., Иванова Е.В. Развитие сельских территорий: зарубежный опыт // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т. 10. №6. С.63-69.

7. Кормишкина Л.А., Семенова Н.Н. Государственная финансовая поддержка устойчивого развития северных территорий в странах Европейского Союза // Аграрная наука Евро-Северо-Востока. 2016. №5 (54). С. 79-82.

8. Полушкина Т.М. Государственное регулирование сельского развития: опыт ЕС // Достижения науки и техники АПК. 2017. Т. 31. №4. С. 96-100.

9. Пашкевич О.А., Лёвкина В.О. Зарубежный опыт развития сельских территорий // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. 2017. №4. С. 9-14.

10. Устойчивое развитие сельских территорий: вопросы стратегии и тактики / под общ. ред. В.М. Баутина. М.: ФГНУ «Росинформарготех», 2004. 312 с.

11. Модернизация механизма устойчивого развития сельских территорий: монография / под общей ред. Е.Г. Коваленко. М.: Изд. дом Академии Естествознания, 2014. 166 с.

12. Кун Т. Структура научных революций. М.: АСТ, 2009. 310 с.

13. Никонова Г.Н. Проблемы устойчивого развития сельской местности на фоне трансформационных изменений в аграрном секторе России // Никоновские чтения. 2007. №12. С. 348-351.

14. Костяев А.И., Забродин В.А., Клоков К.Б., Мамедов Р.Ш., Алексеев П.С., Бойцов А.С., Рогожкин М.Г., Котляров О.М., Бурхив Б.Д. Устойчивое развитие сельских территорий Северо-Запада России (основные положения концепции). СПб.: Изд-во СЗНИ-ЭСХ, 2009. 107 с.

15. Костяев А.И., Никонов А.Г., Никонова Г.Н., Траньков В.М., Шепелева Е.А. Концепция устойчивого развития сельских территорий Ленинградской области. СПб.: Изд-во СЗНИЭСХ, 2010. 50 с.

16. Murdoch J., Pratt A.C. Rural studies, Modernism, Postmodernism and the «Post-rural» // Journal of Rural Studies. 1993. Vol. 9. №4. P. 411-427.

17. Ploeg J.D., Dijk G. (eds.). Beyond modernization. The impact of endogenous rural development. Assen: Van Gorcum, 1995. 297 p.

18. Lowe P., Murdoch J., Ward N. Beyond endogenous and exogenous models : Networks in rural development, in J.D. van der Ploeg and G. van Dijk (eds.) Beyond Modernisation : the Impact of Endogenous Rural Development. Van Gorcum : Assen, 1995. 296 p.

19. Ward N., Atterton J., Kim T.Y., Lowe P., Phillipson J., Thompson N. «Universities, the Knowledge Economy and ‘Neo-Endogenous Rural Development’» // Centre for Rural Economy Discussion Paper Series. 2005. №1. P. 1-15.

20. Мантино Ф. Сельское развитие в Европе: Политика, институты и действующие лица на местах с 1970-х годов до наших дней: Пер. с итал. ФАО/ Business Media of the Sole 24 Ore, 2010. 272 с.

21. Инструменты поддержки развития сельских территорий в Германии на примере программы «LEADER» [Электронный ресурс] https://agrarialog.ru/files/prints/instrumenti_podderzhki_razvitiya_selskih_territoriy_v_germanii_na_primere_programmi_leader.pdf (дата обращения: 15.09.2018).

22. Ploeg J.D., Marsden T. and ot. Unfolding Webs: The Dynamics of Regional Rural De-velopment. Assen, the Netherlands: Van Gorcum, 2008. 262 p.

23. Кидрина С.Г. Современные теоретические модели экономики [Электронный ресурс] <http://kirdina.ru/doc/news/25sep11/nocover/4.pdf> (дата: обращения 15.09.2018).

24. Mantino F. La riforma delle Politiche di sviluppo rurale 2014-2020. Rivista // Agriregioni Europa. 2013.

Vol. 9. №12 [Электронный ресурс] <https://agriregionieuropa.univpm.it/it/content/article/31/35/la-riforma-delle-politiche-di-sviluppo-rurale-2014-2020> (дата обращения: 15.09.2018).

25. Kostyaev A.I., Nikonova G.N. Institutional and social Aspects of Land Concentration and Production in Agrohholding // Russian electronic scientific journal. 2018. №2 (28). P. 8-26. DOI: 10.31563/2308-9644-2018-28-2-8-47.

26. Костяев А.И., Юрченко Т.В., Котляров О.М., Никонов А.Г. Методология исследования проблем депрессивности территорий муниципальных районов. СПб.-Пушкин: Изд-во СЗНИЭСХ, 2011. 75 с.

27. Костяев А.И. Сельскохозяйственная потребительская кооперация как институт саморазвития сельских территорий // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2018. №2. С. 3-15

Сведения об авторе:

Костяев Александр Иванович, доктор экон. наук, профессор, академик РАН, зав. отделом

ФГБНУ «Северо-Западный научно-исследовательский институт экономики и организации сельского хозяйства», ш. Подбельского д.7, Санкт-Петербург, Пушкин, Российская Федерация, 196608, e-mail: szniesz@gmail.com

Agrarnaya nauka Evro-Severo-Vostoka, 2018. Vol. 67, no. 6, pp. 141-148.

doi: 10.30766/2072-9081.2018.67.6.141-148

Conceptual approaches to the development of rural areas, taking into account the European experience

A.I. Kostyaev

Federal State Budget Scientific Institution Northwest Research Institute Economy and Organization of Agriculture, St. Petersburg, Pushkin, Russian Federation

The normative legal documents in force in Russia (concept, strategy, program) for sustainable development of rural areas are imperfect. They do not take into account the European experience of rural development. The concept and the program expire in 2020. When developing these documents for a new period, one should take into account the historical experience of the European Union (EU). The establishment of a scientific paradigm and conceptual approaches to the development of rural areas in Russia, with due regard to the European experience in the formulation of the author, is new. The aim of the study is to substantiate conceptual approaches to the development of rural areas of Russia, in view of the fundamental principles of building a system for managing rural development in the EU countries. A scientific assessment of conceptual approaches to the development of rural areas in the EU is given. Since the early 1990s, the process of substitution of the exogenous-branch approach for the more progressive - endogenous-territorial and the formation of elements of the new - neo-endogenous approach - has been taking place in the EU countries. The most acceptable for the conditions of modern Russia is the endogenous-territorial approach. Its main features: the use of local natural, human, cultural and other resources; local initiative and entrepreneurial attitude, the creation of partnerships; multifunctionality of agriculture and diversification of the local economy; formation of social capital at the local level, development of "rural networks"; strengthening the institutional and infrastructural capacity of rural areas, overcoming their isolation from the outside world. The realizing of such an approach will require a complicated and painstaking work to create institutions for development and self-development, including resource potential in the development of rural areas. The "bottom-up" movement with financial, informational and institutional support "top-down" can fundamentally change the socio-economic situation in rural areas. At the same time, institutional prerequisites will be created for the subsequent transition to a neo-endogenous approach in the development of rural areas.

Key words: rural development, paradigm, local resources, institutions, development, self-development, diversification, social capital, human capital, rural networks

References

1. Petrikov A., Skribunova N. *Strategiya ustoychivogo razvitiya v zarubezhnykh stranakh*. [Strategy of sustainable development in foreign countries]. *Agrarnaya reforma. Ekonomika i pravo*. 2003. no. 3. pp. 20-24.

2. *Ustoychivoe razvitie sel'skogo khozyaystva i sel'skikh territoriy: Zarubezhnyy opyt i problemy Rossii*. [Sustainable development of agriculture and rural areas:

Foreign experience and problems of Russia]. *Otv. red. N.F. Glazovskiy, A.V. Gordeev, G.V. Sdasyuk*. Moscow: *T-vo nauchnykh izdaniy KMK*, 2005. 614 p.

3. Ovchintseva L.A. *Rossiyskaya politika sel'skogo razvitiya v kontekste evropeyskikh tendentsiy razvitiya sel'skikh territoriy*. [The Russian policy of rural development in the context of the European trends of rural development]. *Nikonovskie chteniya*. 2011. no. 16. pp. 200-202.

4. Noskova O.S. *Razvitie sel'skoy mestnosti v Evropeyskom Soyuze: osnovnye podkhody i elementy, adaptatsiya k belorusskim usloviyam*. [Rural development in the European Union: basic approaches and elements, adaptation to the Belarusian conditions]. *Finansoviy prostr.* 2011. no. 3 (3). S. 20-27.
5. Panteleeva O.I., Shuldyakov A.V. *Kontseptual'nye podkhody k gosudarstvennoy podderzhke razvitiya sel'skikh territoriy v mire*. [Conceptual approaches to the state support of development of rural territories in the world]. *Ekonomika sel'skokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy*. 2015. no. 2. pp. 68-71.
6. Morozova N.S., Ivanova E.V. *Razvitie sel'skikh territoriy: zarubezhnyy opyt*. [Development of rural areas: foreign experience]. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy*. 2015. Vol. 10. no. 6. pp. 63-69.
7. Kormishkina L.A., Semenova N.N. *Gosudarstvennaya finansovaya podderzhka ustoychivogo razvitiya severnykh territoriy v stranakh Evropeyskogo Soyuza*. [State financial support for sustainable development of the Northern territories in the European Union]. *Agrarnaya nauka Evro-Severo-Vostoka*. 2016. no. 5 (54). pp. 79-82.
8. Polushkina T.M. *Gosudarstvennoe regulirovaniye sel'skogo razvitiya: opyt ES*. [State regulation of rural development: the experience of the EU]. *Dostizhenie nauki i tekhniki APK*. 2017. Vol. 31. no. 4. pp. 96-100.
9. Pashkevich O.A., Levkina V.O. *Zarubezhnyy opyt razvitiya sel'skikh territoriy*. [Foreign experience in the development of rural areas]. *Vestnik Belorusskoy gosudarstvennoy sel'skokhozyaystvennoy akademii*. 2017. no. 4. pp. 9-14.
10. *Ustoychivoe razvitie sel'skikh territoriy: voprosy strategii i taktiki*. [Sustainable development of rural areas: issues of strategy and tactics]. *Pod obshch. red. V.M. Bautina*. Moscow: FGUN «Rosinformagrotekh». 2004. 312 p.
11. *Modernizatsiya mekhanizma ustoychivogo razvitiya sel'skikh territoriy: monografiya*. [Modernization of the mechanism of sustainable development of rural areas: monograph]. *Pod obshchey red. E.G. Kovalenko*. Moscow: Izd. dom Akademii Estestvoznaniya, 2014. 166 p.
12. Kun T. *Struktura nauchnykh revolyutsiy*. [The Structure of scientific revolutions]. Moscow: AST, 2009. 310 p.
13. Nikonova G.N. *Problemy ustoychivogo razvitiya sel'skoy mestnosti na fone transformatsionnykh izmeneniy v agrarnom sektore Rossii*. [Problems of sustainable development of rural areas against the background of transformational changes in the agricultural sector of Russia]. *Nikonovskie chteniya*. 2007. no. 12. pp. 348-351.
14. Kostyaev A.I., Zabrodin V.A., Klovov K.B., Mamedov R.Sh., Alekseev P.S., Boytsov A.S., Rogozhkin M.G., Kotlyarov O.M., Burkhiyev B.D. *Ustoychivoe razvitie sel'skikh territoriy Severo-Zapada Rossii (osnovnye polozheniya kontseptsii)*. [Sustainable development of rural territories of the North-West of Russia (main provisions of the concept)]. Saint-Petersburg: Izd-vo SZNIESKh, 2009. 107 p.
15. Kostyaev A.I., Nikonov A.G., Nikonova G.N., Tran'kov V.M., Shepeleva E.A. *Kontseptsiya ustoychivogo razvitiya sel'skikh territoriy Leningradskoy oblasti*. [The concept of sustainable development of rural areas of the Leningrad region]. Saint-Petersburg: Izd-vo SZNIESKh, 2010. 50 p.
16. Murdoch J., Pratt A.C. Rural studies, Modernism, Postmodernism and the «Post-rural». *Journal of Rural Studies*. 1993. Vol. 9. no. 4. pp. 411-427.
17. Ploeg J.D., Dijk G. (eds.). *Beyond modernization. The impact of en-dogenous rural development*. Assen: Van Gorcum, 1995. 297 p.
18. Lowe P., Murdoch J., Ward N. Beyond endogenous and exogenous models : Networks in rural development, in J.D. van der Ploeg and G. van Dijk (eds.) *Beyond Modernisation: the Impact of Endogenous Rural Development*. Van Gorcum: Assen, 1995. 296 p.
19. Ward N., Atterton J., Kim T.Y., Lowe P., Phillipson J., Thompson N. «Universities, the Knowledge Economy and 'Neo-Endogenous Rural Development'». Centre for Rural Economy Discussion Paper Series. 2005. no. 1. pp. 1-15.
20. Mantino F. *Sel'skoe razvitie v Evrope: Politika, instituty i deystviyushchie litsa na mestakh s 1970-kh godov do nashikh dney*. [Rural development in Europe: Policies, institutions and actors at the local level from the 1970s to the present day]. *Per. s ital.* FAO. Business Media of the Sole 24 Ore, 2010. 272 p.
21. *Instrumenty podderzhki razvitiya sel'skikh territoriy v Germanii na primere programmy «LEADER»*. [Tools to support the development of rural areas in Germany on the example of the "LEADER" program]. Available at: https://agrardialog.ru/files/prints/instrumenty_podderzhki_razvitiya_sel'skikh_territoriy_v_germanii_na_primere_programmy_leader.pdf (accessed 15.09.2018).
22. Ploeg J.D., Marsden T. and ot. *Unfolding Webs: The Dynamics of Regional Rural De-velopment*. Assen, the Netherlands: Van Gorcum, 2008. 262 p.
23. Kidrina S.G. *Sovremennye teoreticheskie modeli ekonomiki*. [Modern theoretical models of the economy]. Available at: <http://kirdina.ru/doc/news/25sep11/nocover/4.pdf> (accessed 15.09.2018).
24. Mantino F. La riforma delle Politiche di sviluppo rurale 2014-2020. *Rivista. Agriregioni Europa*. 2013. Vol.9. no. 12. Available at: <https://agriregionieuropa.univpm.it/it/content/article/31/35/la-riforma-delle-politiche-di-sviluppo-rurale-2014-2020> (accessed 15.09.2018).
25. Kostyaev A.I., Nikonova G.N. Institutional and social Aspects of Land Concentration and Production in Agroholding. *Russian electronic scientific journal*. 2018. no. 2(28). pp. 8-26. DOI: 10.31563/2308-9644-2018-28-2-8-47.
26. Kostyaev A.I., Yurchenko T.V., Kotlyarov O.M., Nikonov A.G. *Metodologiya issledovaniya problem depressivnosti territoriy munitsipal'nykh rayonov*. [Methodology of research of problems of municipal districts depressiveness]. Saint-Petersburg-Pushkin: Izd-vo SZNIESKh, 2011. 75 p.
27. Kostyaev A.I. *Sel'skokhozyaystvennaya potrebitel'skaya kooperatsiya kak institut samorazvitiya sel'skikh territoriy*. [Agricultural consumer cooperation as an Institute of self-development of rural areas]. *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ekonomiki*. 2018. no.2. pp.3-15.

Information about the authors:

A.I. Kostyaev, Doctor of Economics, professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, chief researcher, head of the department

Federal State Budget Scientific Institution Northwest Research Institute Economy and Organization of Agriculture, highway Podbelsky, 7, St. Petersburg, Pushkin, Russian Federation, 196608, e-mail: szniesh@gmail.com